Мария СУББОТИНА,
заместитель руководителя
инвестиционного департамента,
Промсвязьбанк

Как ни банально это звучит, все, что происходит в экономике, влияет на процесс кредитования, а его динамика и особенности кредитных отношений влияют на все, что происходит в экономике. Характерно, что в последнее время внимание прогрессивной общественности сконцентрировано на второй части формулы, а первая остается в тени. Массами овладела идея о том, что стоит только запустить кредитование — и кризис закончится, а экономика заработает.

ПРАВИЛО БУРАВЧИКА для банковского кредитования

«Если буравчик (с правой нарезкой) ввинчивать по направлению тока, то направление вращения рукоятки буравчика совпадет с направлением магнитного поля, возбуждаемого этим током»

Большая советская энциклопедия (цит. по www.yandex.ru)

В рамках упомянутой идеи обсуждалась мысль о том, что кредитование было свернуто, поскольку ЦБ РФ «задрал» ставку рефинансирования.

Как только темпы инфляции упали, регулятор приступил к агрессивной политике снижения ставок: с 23 апреля прошлого года ставка понижалась рекордными темпами (12 раз на 4.75 п.п.). Текущая ставка рефинансирования — 8.25% — существенно ниже докризисного рекорда в 10%. Понижение идет и в сегменте коротких ставок: ставка прямого РЕПО на аукционах опустилась до рекордного уровня 5.75% (фиксированная ставка — 7.5%), докризисный рекорд — 8%. Уровень ликвидности банковской системы в целом остается на высоком уровне, ставки МБК колеблются от 3% до 4%.

Несмотря на эту благодать, рецессия кредитных портфелей банков, которая статистически впервые была зафиксирована по итогам февраля к январю прошлого года, продолжается.

Это выглядит абсолютно закономерно, если принять во внимание следующие факторы:

- неоднородность ситуации в различных банках, нарастание проблем в средних и мелких кредитных организациях;
- в период кредитного бума драйвером роста кредитных портфелей и банковской системы в целом было потребительское кредитование, для роста которого сейчас нет экономической основы;
- долговая нагрузка российских компаний во время кредитного бума и в период кризиса значительно выросла, база для роста корпоративного кредитного портфеля очень слабая.

Ситуация с кредитованием неоднородна по группам банков. Если по итогам 2009 года первая пятерка банков увеличила свой корпоративный кредит-

ный портфель на 7.2%, то банки, занимающие с 6 по 20 строчку, сократили его на 6.2%, с 21 по 50 — на 14.2%. Банки, находящиеся с 51 по 200 место — на 3.2%, с 201 по 1000 — на 5.9%, остальные участники — на 70.2% (с последней группой все примерно ясно: «банки-карлики» не смогут выжить в условиях агрессивной рыночной среды и с учетом требований регулятора).

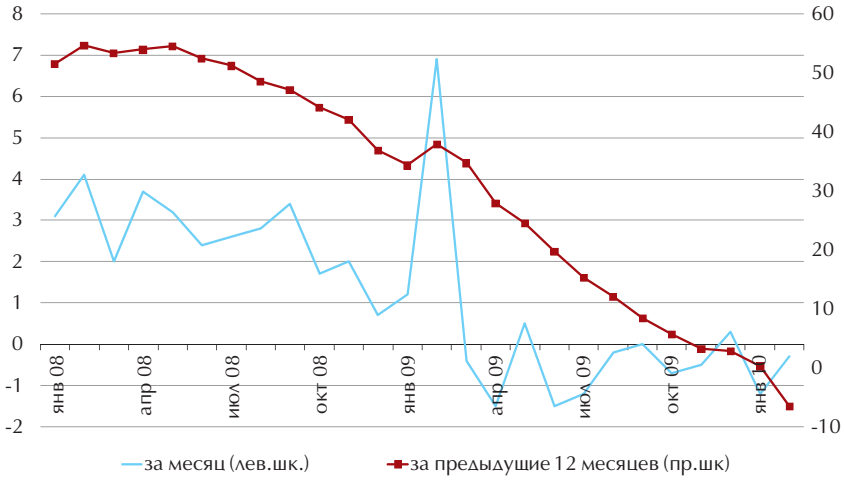
Одной из ключевых проблем, которая стояла перед фининститутами в первой половине 2009 года, помимо создания подушки ликвидности, был вопрос наращивания капитала в условиях резкого роста проблемных активов и сужения финансовых возможностей текущих собственников на фоне падения прибыли банков и остальных компаний группы.

Государство предоставило возможности по увеличению капитала в виде субординированных кредитов ВЭБа, которые сумели получить крупнейшие государственные банки и несколько крупных частных кредитных организаций. Банки с участием в капитале местных администраций увеличили капиталы за их счет; некоторые крупные банки с иностранным участием сумели нарастить капитал за счет средств иностранных акционеров, возможности рыночного привлечения были крайне ограничены.

В итоге первая двадцатка банков нарастила капитал на 26.3%, остальные банки в пределах первых двухсот — на 13.6%. Банки за пределами первых двух сотен (кроме кредитных организаций с участием органов власти и нерезидентов в капитале) смогли увеличить капитал в минимальных объемах.

Если к финишу этой гонки первая пятерка пришла с явным избытком капитала и имеет хороший потенциал для наращивания кредитования, то ситуацию в крупных и средних банках (с 6 по 200) можно охарактеризовать как удовлетворительную на текущий момент. С учетом роста просроченной задолженности и ограниченных возможностей для дальнейшего наращивания капитала в 2010 году их физические возможности по росту корпоративных кредитных портфелей ограничены рамками 8–15%, тем более что и ликвидность в банках распределена крайне неравномерно.

Кроме того, стоимость фондирования для финансовых организаций просто физически не может снижаться с той же скоростью, что и ставка рефинансирования, отчего мелкие и средние банки отчаянно проигрывают в конкурентной борьбе за заемщика крупным кредитным организациям, у которых стоимость ресурсов изначально ниже. Да и в целом по системе скорость снижения ставок по кредитам отстает от снижения ключевой ставки с гэпом в 2–4 месяца на фоне преобладания в пассивной базе банков инструментов с фиксированными ставками.



Источник: Банк России

Рисунок 1
Динамика кредитов юридическим лицам

Заслуги потребительского кредитования в возмужании российской банковской системы явно недооцениваются.

Мало того что за последние пять лет кредитного бума (с 2004 г. по 2008 г.) объем потребительских кредитов вырос почти в 11 раз, а доля портфеля «физиков» достигла 21.7% совокупного кредитного портфеля. Важно, что прирост потребительских кредитов составил в эти годы более 35.7%, то есть корпоративный сектор обеспечил менее двух третей общего роста. Этот факт наводит на мысль, что восстановление кредитования как такового без возобновления сегмента потребительского кредитования — задача малореальная.

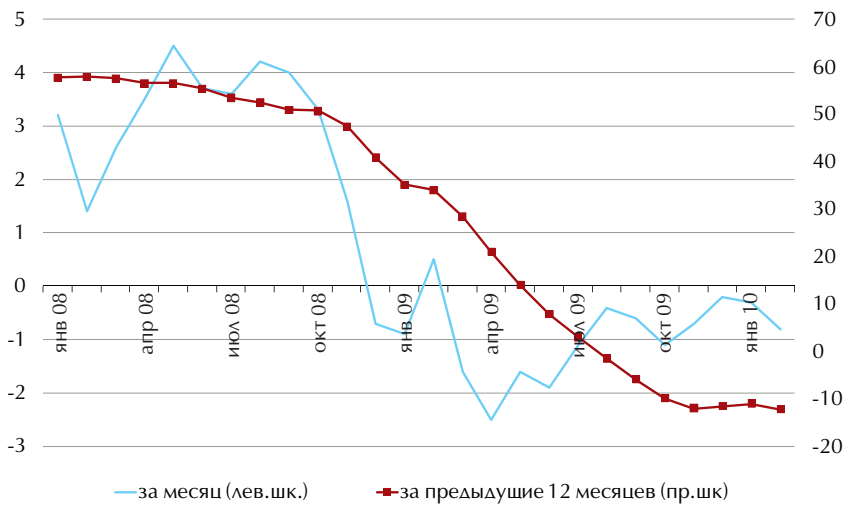
Кроме того, нерезиденты – потенциальные стейкхолдеры российских банков выражали недвусмысленный интерес именно к возможности получить бенефиции от розничного сегмента (ведь наиболее перспективных российских корпоративных заемщиков они легко могли кредитовать напрямую). Это, с одной стороны, стимулировало банки активно расширять кредитование физлиц, а с другой — заставляло те же самые банки улучшать качество корпоративного управления, готовить отчетность по МСФО, получать кредитные рейтинги, выпускать облигации для продвижения своих брендов на рынках ценных бумаг. Де-факто именно розница во многом стала драйвером улучшения кредитного качества многих финансовых организаций.

«В ЦЕЛОМ ПО СИСТЕМЕ СКОРОСТЬ СНИЖЕНИЯ СТАВОК ПО КРЕДИТАМ ОТСТАЕТ ОТ СНИЖЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ С ГЭПОМ В 2–4 МЕСЯЦА НА ФОНЕ ПРЕОБЛАДАНИЯ В ПАССИВНОЙ БАЗЕ БАНКОВ ИНСТРУМЕНТОВ С ФИКСИРОВАННЫМИ СТАВКАМИ»

> ДЕ-ФАКТО ИМЕННО РОЗНИЦА ВО МНОГОМ СТАЛА ДРАЙВЕРОМ УЛУЧШЕНИЯ КРЕДИТНОГО КАЧЕСТВА МНОГИХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Но еще более значима роль развития потребительского кредитования в увеличении собственно корпоративных кредитных портфелей. Именно кредитные деньги мультиплицировали спрос на крупную бытовую технику, автомобили и недвижимость. Рост потребительского спроса и предположения о том, что он будет расти и дальше, способствовали активному расширению сетей розничной торговли, строительству торговых центров и складских комплексов, сетей салонов по торговле автомобилями и сервисных центров по их обслуживанию. В расчете на рост ипотеки и других форм кредитов физическим лицам активно развивалось строительство жилья. В связи с этим за последние пять лет объем кредитов сектору недвижимости вырос в десять раз, а сектору торговли — в шесть раз.

Ключевую роль сыграло потребительское кредитование в росте отечественного легкового автопрома. Именно благодаря кредитам эти компании резко увеличили рынок сбыта своей продукции, расширяли производство на заемные деньги, создавали спрос на продукцию смежных отраслей, которые, в свою очередь, предъявляли спрос на кредиты.



Источник: Банк России

Рисунок 2
Динамика кредитов физическим лицам

Вряд ли мы могли бы получить всплеск роста в сельском хозяйстве и более чем 12-кратный рост портфеля кредитов сельскохозяйственным предприятиям, если бы не было возможности построить дома для сотрудников компаний на кредитные деньги.

Все это благолепие в одночасье было перечеркнуто кризисом, резким ростом безработицы и снижением потребительской уверенности. Отрасли, являющиеся прямыми и косвенными бенефициарами потребительского бума, вошли в число лидеров по снижению темпов роста. При этом строительство по-прежнему находится в глубоком кризисе на фоне накопившихся проблем в инфраструктуре (отведение земель, практика получения разрешений на строительство, подключение к коммуникациям и так далее), которые успешно решались только в условиях гиперрентабельности и выглядят неразрешимыми в ситуации, когда существенное снижение цен в условиях спада физических объемов продаж невозможно.

Хотелось бы отметить, что резкое сокращение портфелей кредитов физическим лицам не только было вызвано ростом ставок и снижением уверенности в завтрашнем дне, но также связано с тем, что сам продукт массового стандартного кредитования был в целом довольно новым, практика выявления мошенничества и принципы управления рисками только формировались, поэтому качество портфелей у банков было невысоким. Очевидно, что качественный скоринг и риск-менеджмент — дело довольно дорогое, поэтому в будущем часть банков будет наращивать кредиты медленнее, компенсируя недостаток технологий удлинением сроков рассмотрения заявок. Часть игроков просто уйдет с рынка, остальные начнут строже подходить к отбору заемщиков, что в ближайшие несколько месяцев станет тормозом для роста кредитного портфеля на фоне снижения кредитного качества заемщиков.

Пока непонятна до конца роль закона о банкротстве физических лиц, однако, как и все новации, он потребует времени на изучение, что также негативно отразится на развитии кредитования.

Одним из позитивных факторов для рынка потребительского кредитования пока представляются перспективы снижения ставок крупнейшими банками, которое может стать главным условием уменьшения стоимости субординированных кредитов ВЭБа.

Совершенно очевидно, что без каких-либо стимулирующих мер потребительское кредитование в текущем году не сможет стать драйвером роста кредитного портфеля. Учитывая «инфраструктурный характер» розницы, эти меры выглядят абсолютно необходимыми.

Для восстановления потребительской уверенности необходимо два условия: время (период стабильности длитель-

ностью полгода-год) и восстановление рынка труда, что может быть достигнуто при возобновлении устойчивого роста в корпоративном секторе. В какой мере для этого роста требуются кредиты? Судя по имеющейся статистике, как минимум на первом этапе восстановления кредитного бума ожидать не стоит, поскольку долговая нагрузка российских компаний довольно высока.

По нашим расчетам, совокупный долг российских компаний на конец 2009 года составил 23.5 трлн руб. Росли и внешние, и внутренние долги. В сегменте внутреннего долга, который увеличился на 7.6%, снижение объема кредитных портфелей банков компенсировалось приростом рублевых облигаций в обращении. А внешний долг вырос на $18.4 млрд, или на 9.7% в рублевом эквиваленте, за счет снижения курса рубля, выпущенных облигаций и долговых обязательств перед прямыми инвесторами.

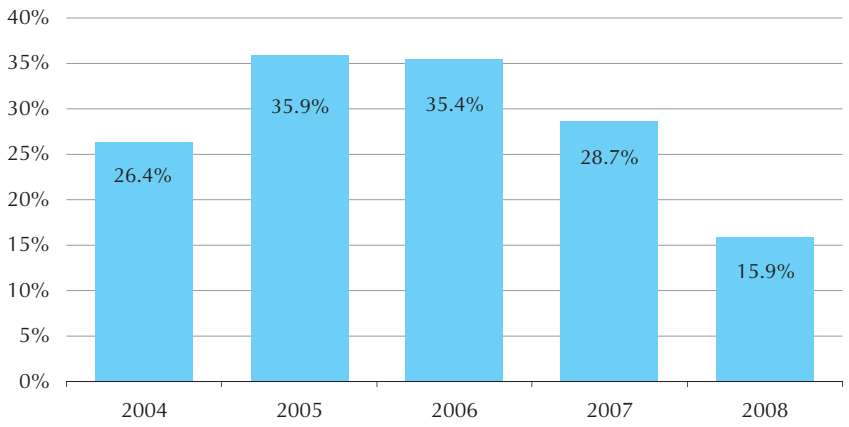
Совокупная выручка предприятий по итогам 2009 года (прогноз по неполным данным Росстата за 2009 год) может составить около 59.8 трлн руб., что на 18% меньше, чем в 2008 году.

Это означает, что совокупный долг по отношению к выручке вырос с 30% до 38%, при этом соотношение долг/EBITDA может колебаться в пределах 2–4 (в зависимости от рентабельности российских предприятий по EBITDA). Если скорректировать показатель на компании, которые по тем или иным причинам в принципе не работают с заемными деньгами, то общий уровень долговой нагрузки выглядит высоким.

Резкий рост долговой нагрузки связан со значительным превышением темпов роста кредитного портфеля над темпами роста выручки в период бума на фоне больших объемов кредитования инвестиционных проектов. В результате уже в 2008 году долг у многих предприятий был высоким, а в ходе кризиса ситуация резко ухудшилась из-за падения выручки и рентабельности заемщиков.

Ухудшившиеся кредитные метрики предприятий стали одной из главных причин замедления корпоративного кредитования по широкому спектру отраслей.

Более того, в связи с тем что объем проблемных и неработающих активов банков велик, для поддержания стабильности они вынуждены вести себя консервативнее и кредитовать только «положительных» заемщиков и желательно с хорошим обеспечением. Здесь возникает новая проблема: в последние годы кредитного бума прирост портфелей в значительной степени достигался именно за счет беззалогового кредитования, поскольку возможности большинства компаний по предоставлению обеспечения резко сократились. Этот фактор еще больше сужает базу потенциальных заемщиков.



Источник: расчеты Промсвязьбанка по данным Банка России

Рисунок 3
Доля прироста кредитов физическим лицам в общем приросте кредитного портфеля* банков РФ

Поскольку хорошая компания с хорошим обеспечением нынче скорее исключение, нежели правило, конкуренция между банками за возможность кредитовать их будет крайне острая. Так как крупнейшие банки имеют значительное преимущество по ставкам, велика вероятность, что рост кредитного портфеля по-прежнему будет обеспечиваться первой тридцаткой кредитных организаций. Общее качество ссуд и темпы роста кредитного портфеля остальных банков будут увеличиваться крайне медленно, что приведет к постоянному давлению на их капитал и прибыль. Чтобы заработать, отдельным участникам придется «пирамидиться» на рынке ценных бумаг. Это еще больше снизит их устойчивость.

Если не предпринимать никаких мер, то в условиях неустойчивой общей конъюнктуры необходимо готовиться к массовым проблемам в средних и мелких банках, которые, помимо негативного социального и психологического эффекта, приведут к снижению искомых темпов роста кредитного портфеля банковской системы.

Тем не менее, мы ожидаем, что даже без каких-либо дополнительных мер прямого воздействия корпоративное кредитование по итогам 2010 года продемонстрирует рост, но весьма умеренный.

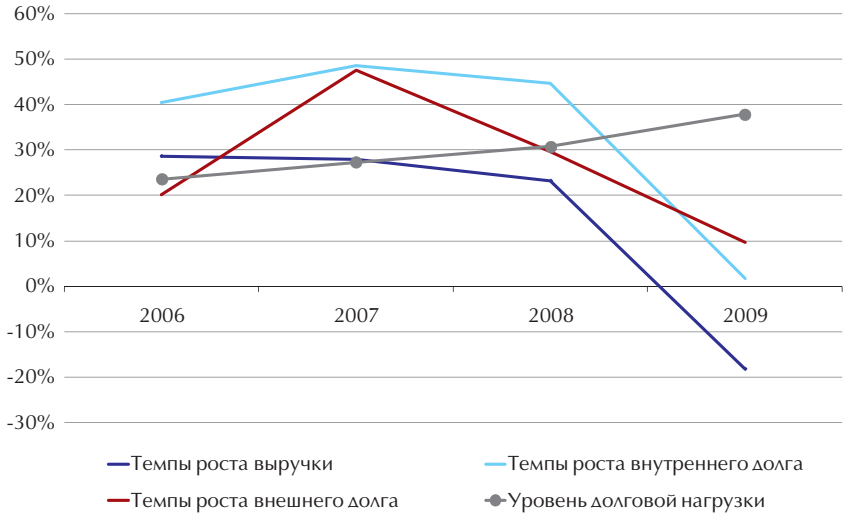
Главным стимулом является наличие значительных объемов неработающих активов. Это само по себе стимулирует банки к наращиванию качественных кредитных портфелей, поскольку постепенно разобраться с проблемными ак-

«МАКСИМАЛЬНО ВОЗМОЖНЫЕ ТЕМПЫ РОСТА КРЕДИТОВАНИЯ В ТЕКУЩЕМ ГОДУ СОСТАВЯТ ОКОЛО 6–10%»

* Здесь и далее совокупный кредитный портфель — сумма кредитов, предоставленным организациям и физическим лицам.

тивами можно, только увеличивая работающие. Поэтому мотивация банков на рост кредитования высока, и те из них, у кого нет острых проблем с ликвидностью и капиталом, будут прикладывать максимум усилий для его наращивания.

Вторым фактором станет потребность в завершении инвестиционных проектов, которые финансировались за счет кредитных ресурсов и находятся в процессе реализации. Заинтересованность банков в завершении данных проектов очень высока, поскольку позволит сократить объем проблемной задолженности.



Источник: расчеты Промсвязьбанка по данным Банка России, Росстата, ММВБ

Рисунок 4
Долговая нагрузка российских предприятий существенно выросла: темпы роста долга опережают темпы роста выручки

Определенную роль в создании спроса на кредиты сыграет уже начавшийся отскок в большинстве отраслей и некоторая разморозка потребительской активности. В течение первого полугодия текущего года денежный поток предприятий — особенно это касается сегмента розничной торговли — будет увеличиваться и постепенно потянет за собой оборотное кредитование.

Что касается новых инвестиционных проектов, то мы не ожидаем, что российская банковская система в 2010 году будет играть ключевую роль в их финансировании. Большинство крупных проектов федерального масштаба, в том числе инвестиционные программы естественных монополий и крупнейших компаний, будут профинансированы главным образом за счет иностранных заимствований. Во втором и третьем квартале мы ожидаем резкого роста крупных сделок на рынке еврооблигаций, поскольку российские компании будут торопиться занимать в условиях ожидаемого роста ставок на внешнем рынке на фоне ужесточения денежно-кредитной политики ФРС США и мер по ограничению инвестиционной деятельности банков и хедж-фондов.

Кроме того, большой всплеск интереса компаний к запуску новых инвестиционных проектов среднего уровня мы вряд ли увидим. По подсчетам журнала «Эксперт», с ноября 2009 по январь 2010 года частных и частно-государственных проектов было заявлено на сумму $4.88 млрд. В годовом исчислении это около $20–25 млрд. С учетом того что порядка 40–45% проектов финансируется иностранным капиталом, часть реализуется за счет государственных денег, а часть — за счет собственных средств компаний, на долю российских банков остается максимум треть, то есть в совокупности новые инвестпроекты дадут в среднем 1.5–1.9% годового прироста кредитного портфеля при лучшем раскладе.

Задачей текущего года в области потребительского кредитования для банков станет остановка его падения. А роль потребкредитов в стимулировании продаж в автопроме станет заметной не ранее четвертого квартала текущего года. Что касается ипотеки, то без специальных усилий государства запустить ее вряд ли удастся, да и возможные объемы не помогут вновь сформировать эйфорические настроения среди строителей.

С учетом всех факторов максимально возможные темпы роста кредитования в текущем году составят около 6–10%.

Видится, что у властей еще есть много неиспользованных рычагов для стимулирования кредитования.

Во-первых, стимулирование экономического роста как такового. Правило Адама Смита — «по мере возрастания капитала страны постепенно все больше увеличиваются и размеры капитала, отдаваемого взаймы под проценты» — так же работает в современной экономике, как и правило буравчика в физике.

Из всего разнообразия мер, которые сейчас активно обсуждаются, стоит отметить увеличение объемов госзаказа и госзакупок, а также меры по совершенствованию закона 94-ФЗ и снижению его коррупционного и увеличению рыночного потенциала. Давно ожидаются решения по стимулированию импортозамещения, прежде всего в машиностроении, от ограничения на долю иностранного оборудования в проектах, финансируемых государством, до выделения грантов на покупку технологий для модернизации имеющихся и строительства новых предприятий.

Очень актуальной мерой выглядит расширение практики компенсации процентной ставки по кредитам. Это даст предприятиям большую степень свободы при выборе банков и позволит повысить конкурентоспособность частных финансовых институтов, а также окажет оздоравливающий эффект на банковскую систему в целом.

Важно реализовывать и запланированный комплекс мер по привлечению прямых иностранных инвестиций. Пока в этой области происходит лишь движение в обратном направлении.

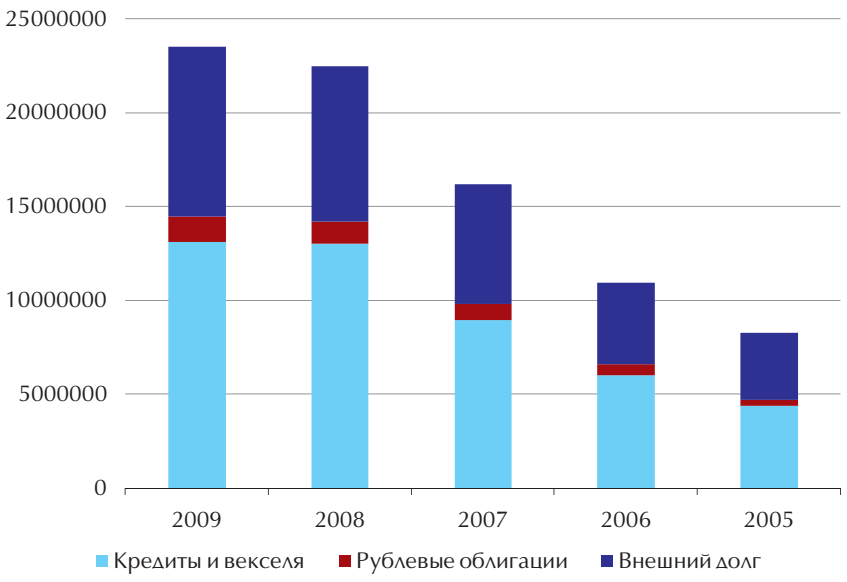
Еще одна важная область задач — совершенствование общей надзорной практики и улучшение системы формирования резервов на возможные потери по ссудам. Действие указания ЦБ РФ 2156-У должно быть продлено. Необходимо расширить применение метода мотивированного суждения при определении категории качества ссуд и ценных бумаг — это позволит банкам быть более гибкими и учитывать все аспекты финансового состояния заемщика и структуры долга. Следует улучшить условия резервирования по кредитным линиям. Благодаря этим мерам банки (особенно мелкие и средние) смогут снизить нагрузку на капитал, а также активнее совершенствовать систему риск-менеджмента.

Особого внимания заслуживает проблема слияний и поглощений мелких и средних банков. Помимо законодательного упрощения механизма подобных сделок, о котором так много говорится, нужны меры инфраструктурного характера. Характерно, что при укрупнении размеров кредитного учреждения принципиально меняются требования к корпоративному управлению, IT-инфраструктуре. Для того чтобы результатом слияния стали действительно устойчивые кредитные организации, им необходимо помогать. Это могут быть гранты на консультационные услуги, на IT-технологии и тому подобное. Контролирующие и консультационные функции при этом не обязательно должны быть в руках государства, они могут быть переданы опытным инвесторам, в том числе в лице международных финансовых организаций.

Важным фактором в ускорении экономического роста в целом и кредитования в частности могла бы стать перезагрузка строительного сектора и рынка недвижимости. Возможно, решением проблемы является создание государственной строительной компании, которая бы занималась возведением жилья эконом-класса по ценам, регулируемым в течение нескольких лет. Данная структура должна создаваться как открытое акционерное общество, капитал — являться государственным, а заемные средства — частными, она должна ежеквартально готовить аудированную отчетность по МСФО, проходить проверку Счетной палаты, иметь в составе совета директоров независимых, желательно иностранных, директоров и т. д. Государственной строительной компании необходимо получить международный рейтинг у нескольких рейтинговых агентств, разместить облигации и еврооблигации, а в дальнейшем, после либерализации цен, пройти через IPO и приватизацию.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о выдаче госгарантий по кредитам и облигациям для строительных компаний, успешно прошедших кризис. Возможны механизмы компенсации части процентной ставки при реализации жилья по ценам ниже определенного уровня. Важно на государственном уровне стимулировать внедрение современных технологий в домостроение и повышать качество строительства, совершенствовать технические регламенты и тому подобное. В финансировании такого строительства, а том числе через ипотечное кредитование, с удовольствием бы поучаствовали многие банки.

Если государство займет более активную позицию в стимулировании экономического роста и ускорит инфраструктурные реформы, то мы ожидаем, что рост кредитных портфелей вполне может приблизиться к 15% даже в этом году.



Источник: расчеты Промсвязьбанка по данным Банка России, Росстата, ММВБ

Рисунок 5
Динамика структуры долга российских предприятий, млн руб.

ВАЖНЫМ ФАКТОРОМ В УСКОРЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ЦЕЛОМ И КРЕДИТОВАНИЯ В ЧАСТНОСТИ МОГЛА БЫ СТАТЬ ПЕРЕЗАГРУЗКА СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА И РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ